

Абдуллаева М.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ГРЕКОВ КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ст.

С конца XVIII ст., после присоединения Крыма Российской империей на фоне территориально формирующих процессов и активного развития промышленности, была начата колонизация территории полуострова. Основной колонизационный поток осуществлялся за счет русского и украинского крестьянства. Как следствие общей миграции иностранных христиан в Россию, в Таврической области (позже – губернии) возникли компактные греческие поселения. Жителями поселений становились военные, торговцы, ремесленники и земледельцы, которые прибывали из Греции и Османской империи, островов Ионического и Эгейского морей.

В ходе реализации общегосударственных программ в конце XVIII ст. – XIX ст. на Юге Украины наряду с другими средствами русификации иностранного населения (распространением гражданских прав, предоставлением экономических льгот) умело использовался и религиозный фактор, ведь храмы и монастыри всегда были центрами тяготения христианского населения. В свою очередь, возникновение приходов в моноэтнических греческих сельских поселениях и при городских национальных общинах, содействовало продолжительному сохранению греками национального самосознания. Храмы и монастыри Крыма стали центрами духовно-религиозной жизни греческих общин полуострова.

При финансовом участии греческих общин были возрождены средневековые и построены новые христианские церкви. Став центрами приходов, эти храмы объединили верующих. Среди них: церкви св. Троицы в Симферополе, св. Ильи Пророка и св. Пелагеи в Евпатории, св. Иоанна Предтечи и св. Афанасия в Керчи, Введения Пресвятой Богородицы в Феодосии, свв. Константина и Елены в с. Чернополье Белогорского р-на, св. Николая Чудотворца в Белогорске, св. Николая Чудотворца, св. апп. Петра и Павла в Балаклаве, св. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста в Севастополе, св. Иоанна Предтечи в Старом Крыму, св. Федора Тирона в пгт. Чехова (сейчас в пределах Ялты), св. Николая в Бахчисарае [1].

В ходе проведения колонизации полуострова представителями многих народов местная российская администрация столкнулась с серьезной проблемой. Перед государством стояла задача ознакомить граждан разных национальностей не только с положением внутренней и внешней политики страны, но и с необходимыми в повседневной жизни новых подданных законодательными актами государства. Следовало объяснить функциональное назначение нового административного аппарата, права и обязанности населения и т.д. Решить эту проблему государство могло, прежде всего, посредством подготовки грамотных, а в идеале – просвещенных чиновников, выходцев из среды нерусских народов.

В конце XVIII – первой половине XIX ст. путями реализации этого проекта российским правительством, по нашему мнению, были:

1. учреждение специализированных национальных учебных учреждений, предназначенных для обучения детей переселенцев, содержащихся на государственные средства;
2. использование уже существующих видов общероссийских образовательных учреждений смешанного (государственного, общественного и личного) финансирования: школ, училищ, семинарий и других - для создания дополнительных национальных классов;
3. создание законодательной и материальной базы для функционирования этноконфессиональных школ, которые бы существовали при условии их финансовой поддержки благотворительными, прежде всего греческими, обществами и отдельными благотворителями-греками.

Рассмотрим, какие из этих возможностей были реализованы греками Крыма и в каких формах начало свое существование греческое этноконфессиональное образование в крымских уездах Таврической губернии в конце XVIII – первой половине XIX ст.

Во-первых, укажем, что уже в конце 70-х гг. XVIII в. правительством России были основаны некоторые национальные общеобразовательные учебные учреждения, в которых учились дети нерусских народов. Среди них были и греческие.

В 1775 г. в Санкт-Петербурге было открыто училище (гимназия) для детей греков из Архипелага. В ордере № 117 кн. Г. А. Потемкина-Таврического правителю Таврической области В. В. Каховскому от 25 мая 1787 г. отмечалось: «Представленных мне в Бахчисарае Греческих мальчиков, а с ними и других сколько найдется детей из Греков и Албанцев, желающих обучаться в Греческой гимназии, Ваше превосходительство имеете снабдить всем необходимым и отправить под прием надежного надзирателя в Санкт-Петербурге к полковнику и кавалеру Волховскому, которому о причислении их в Греческую гимназию повеление от меня послано» [2].

Историк К. Харлампович описал функционирование этого учебного заведения [3]. Курс обучения составлял четыре года. Ученики изучали закон Божий, арифметику, алгебру, геометрию, историю, политическую географию. Наряду с рисованием, танцами и фехтованием им преподавали языки (русский, немецкий, французский, итальянский, турецкий). По окончании обучения в гимназии они имели возможность поступить в Академию, а также в Морской или Артиллерийский корпус, продолжать обучение на высших курсах того же учебного заведения.

Исследователи предполагают, что, «возможно саме цей заклад було пізніше перетворено в більш відо-

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ГРЕКОВ КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ст. мий «корпус чужестранных единоверцев». Выпускниками этого учебного заведения было немало известных адмиралов и генералов российской армии и флота» [4]. Однако учреждение отдельных подобных учебных заведений в Российской империи не давало возможность создать систему массового национального или этноконфессионального образования, и уже в 1797 г. учебное заведение было упразднено [5].

Во-вторых, определенное внимание российская администрация уделяла учреждению и усовершенствованию работы национальных классов в тех общеобразовательных учебных учреждениях, которые уже существовали на местах.

В связи с этим укажем, что к тому времени уровень организации образования по Российской империи был в целом не намного лучше того, который греки-переселенцы оставили в Греции или в Османской империи. В XVIII – начале XIX ст. образование в России и Украине оставалось, как и в Греции, неотделимой от церкви сферой духовной культуры, существуя в государстве преимущественно как религиозно-духовное образование. Квалифицировать то или иное учебное заведение как светское или духовно-церковное было довольно сложно, так как идейно доминирующим содержанием программ учебных заведений (академий, коллегий, семинарий, училищ, начальных школ) были христианские идеи и концепции.

Получение пусть даже какого-либо элементарного образования в первой половине XIX ст. нередко становилось довольно веским основанием для получения должностей священно- и церковнослужителя, а преподавание в образовательных учреждениях всех уровней осуществлялось, большей частью, православным клиром или же монашеством. Основная масса училищ и школ была организована при церквях, монастырях и, в значительной мере, финансировалась прихожанами [6].

Низшие школы, называемые при Екатерине II “уездными” училищами, почти совсем не обеспечивались государственными средствами [7]. Один учитель, самое большее, два вели класс через все ступени школы, преподавая различные дисциплины. В их стенах начинало обучение большинство детей нерусских народов. Так, в 1784 г. в распоряжении от 19 сентября № 1425 кн. Г. О. Потемкин-Таврический писал правителю Таврической области В. В. Каховскому о необходимости увеличения количества народных школ в Екатеринославской губернии и Таврической области. Главным начальником народных Таврических училищ был назначен статский советник Панагиодор Никовул [8]. Кроме традиционных предметов, в учебных заведениях предполагалось преподавать русский, греческий и татарский языки.

В императорском распоряжении от 11 февраля 1798 г. [9], присланном викарию Новороссийской епархии, епископу Феодосийскому и Мариупольскому Гервасию предписывалось немедленно прислать в Св. Синод свидетельства о состоянии “домов училищных”, наличии учителей и их сословной принадлежности, программах, по которым проводилось обучение. Позднее, в соответствии с указом № 5312 от 20 августа 1799 г., направленным епископу Феодосийскому и Мариупольскому Христофору эти народные училища стали называться школами [10].

Первая половина XIX ст. – время перестройки всей школьной системы в Российской империи. Неоднократно отрабатывались законодательные акты, которые регламентировали деятельность учебных учреждений, в том числе школ (уставы 1804 г., 1828 г.). В октябре 1817 г. было создано Министерство духовных дел и народного образования. По новым правилам в низших училищах, а именно к ним принадлежали учебные заведения, которые основывались при церквях, кроме специально духовных предметов, было введено преподавание российской грамматики, арифметики, истории и географии. В конце 1838 г., накануне нового реформирования духовной школы, число низших училищ значительно увеличилось [11].

Одновременно с проведением общероссийских реформ первой половины XIX ст. в сфере образования, сложились и определенные условия для создания при училищах Таврической губернии национальных классов, что раньше осуществлялось в других регионах Украины, главным образом, силами отдельных подвижников [12].

Известно, что уже в первом десятилетии XIX ст. при Симферопольском уездном училище было создано “особое отделение татарского класса”, которое просуществовало в этом учебном заведении два года [13]. Неизвестно, действовали ли здесь классы для детей греков, но в составе учеников этого местного учебного заведения они, бесспорно, были.

В 1811 г. в Феодосии было основано приходское училище, а позже именно здесь были открыты классы уездного училища. Сведения о преподавании греческого языка в этом учебном заведении оставила английская путешественница первой четверти XIX ст. Мэри Холдернесс, которая прожила четыре года (с 1816 по 1820 гг. [14]) в греческом селе Карагез [15]. Она пишет: «В Кафе есть добровольная школа, основанная императором Александром. В ней преподаются пять разных языков: русский, турецкий или татарский, греческий и, думаю, итальянский или французский. Славянский язык также преподается, но его изучение ограничено рамками его использования для церкви» [16]. В 1857 г. преподавание греческого и турецкого было упразднено, а вместо них вводился французский язык [17].

В Бахчисарае в приходском училище обучались дети разных национальностей и конфессий. В 1839 г. князь М. С. Воронцов издал распоряжение объединить татарские классы с уже существующим учебным учреждением для улучшения изучения русского языка крымско-татарскими детьми. Хотя большинство учеников в училище составляли греки и армяне, слушание общих предметов проходило в татарском классе, для изучения же Закона Божьего ученики расходились в другие помещения согласно своей конфессиональной принадлежности [18].

И, в-третьих, согласно российскому законодательству того времени, всем иностранным переселенцам разрешалось основывать собственные школы и училища «для обучения юношества» [19].

Кроме государственной необходимости, о которой уже шла речь, создание этих учебных заведений для детей переселенцев было вызвано также духовными потребностями греков в школе как традиционном средстве сохранения родного языка и национального сознания [20].

Следует отметить и другой исторический фактор начала XIX в., оказывавший содействие становлению системы национально-конфессионального образования греков Российской империи. Этим фактором, по мнению исследователей, являлось «поширення ідеї національного визволення і культурного відродження, характерної для всього елліністичного світу» [21].

К. Харлампович отмечал, что греческая школа была неотъемлемой частью религиозно-культурной жизни греков. Часто школа являлась символом и средством их национального сознания [22]. При церквях как в России, так и в Украине, функционировали школы, были свои библиотеки, фондами которых могли пользоваться прихожане [23]. В Греции и в диаспоре греки основывали начальные и средние национальные школы, некоторые из них существовали много столетий.

Уже в 1816 – 1830 гг. в Украине при активном, в том числе финансовом, участии греков был основан ряд коммерческих училищ [24].

Традиционно школы возникали при церквях, которые были центрами духовно-религиозной жизни этноконфессиональных общин.

В 1816 – 1818 гг. [25] при греческой церкви св. Троицы по просьбе греческой общины города была открыта греческая Симферопольская церковно-приходская школа, которую также называли училищем. Школа функционировала в отдельном здании, которое наряду с церковью св. Троицы и греческими торговыми рядами вошло в комплекс культурно-торгового центра греческой общины [26].

Учебное заведение содержалось на средства, оставленные по завещанию дворянина Константина Баракова, которыми распоряжалось приходское попечительство; финансирование же со стороны государства было жалким [27]. Так, на содержание греческого училища использовались прибыли от аренды дома и сада, а ремонт сооружений осуществлялся на средства от аренды зданий постоянного двора. Согласно завещанию определенные средства приходское попечительство выделяло на содержание учителей [28].

Школа имела особые отделения для мальчиков и девочек, которые в более поздних официальных документах фиксировались как отдельные учебные заведения. В 1826 г. учебное заведение было превращено в гимназию. В 30-ые гг. XIX в. к гимназии примкнул постоянный двор. Именно эта гимназия стала примером для других греческих церковно-приходских школ Крыма, основанных позже.

Массовое появление этих начальных учебных заведений происходило на фоне широкого образовательного движения во всей Российской империи, начавшегося в 60-ые гг. XIX ст., и определялось сохранением целиком господствующей роли церкви в деле просвещения. Это просветительское движение, как правило, было связано с инициативой и энтузиазмом ряда деятелей из числа местного духовенства.

Сразу же после отмены крепостничества в 1861 г. министерство народного образования и прокурор Св. Синода составили общий законопроект о передаче всего дела народного образования церкви. По мнению его авторов, школы, которыми руководит духовенство, будут «спасательными» для общества и государства, так как служители церкви «никогда не научат ни неверию, ни мятежному сопротивлению богом поставленной власти, но напротив, внушат беспрекословное повиновение властям». Церковные школы стали быстро распространяться, и в 1863 г. их количество вообще по империи составила около 14 тыс. [29] Образование в них было «преимущественно церковно-религиозным» и включало чтение, письмо, арифметику, закон Божий, русский язык и русскую историю, церковное пение.

Учреждение земств и возникновение земских школ немного остановило рост церковно-приходских образовательных центров, но земские учебные учреждения быстро оказались под надзором, и правительство снова обратилось к необходимости распространения церковных школ. В 1867 г. для управления делом просвещения в империи был создан духовно-учебный комитет, который утвердил новые уставы для семинарий и училищ [30].

В 1879 г. особое совещание по борьбе с «крамолой» под руководством председателя кабинета министров П. О. Валуева признало, что привлечение духовенства к делу народного образования будет наилучшим средством для предупреждения развития «лжеучений, имеющих целью поколебать основные государственные законы».

Основные затраты по финансированию деятельности церковных школ были возложены на приходские попечительства. Таким образом, успех учреждения и уровень организации учебного процесса церковно-приходских школ зависел, главным образом, от двух факторов: материальных возможностей общины и уровня образованности священника и учителей [31].

В официальном разъяснении к правилам о церковно-приходских школах (напечатаны еще 13 июня 1884 г.) подчеркивалось, что целью их учреждения кроме распространения элементарного образования является христианское воспитание детей.

Продолжала функционировать греческая гимназия при церкви Св. Троицы в Симферополе. В 1860 г. здесь была открыта женская гимназия. В 1884 – 1885 гг. в учебном заведении обучалось 103 ребенка (45 мальчиков и 58 девочек). Финансовые средства, необходимые для функционирования учебного заведения, гимназии ежегодно получали от Симферопольского Банка общего кредита (200 руб.) и Симферопольской Городской управы (от 30 до 150 руб.) [32]. Ученики платили за обучение. Значительными были и проценты от имущества Константина Баракова, оставленного церкви [33]. В конце 80-х гг. XIX ст. на содержание обеих гимназий ежегодно тратилось около 2500 руб. Преподавали в гимназиях просвещенные

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ГРЕКОВ КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ст.

педагоги, как греки, так и представители других национальностей. Так, в 1886 – 1887 учебном году законоучителями были священники Х. Бояджиев (он был священником церкви почти 40 лет) и П. Раевский, учителем русского языка – А. Архангельский (окончил педагогический институт), учителем греческого языка – Г. Бояджиев (из Академии искусств), учительницей арифметики – Е. Ханджогло (закончила Таврическое епархиальное женское училище) [34]. За преподавание в гимназии учителя получали от 150 до 600 руб. ежегодно.

В сентябре 1856 г. при греческой соборной церкви св. Николая в Карасубазаре в отдельном удобном здании на средства, собранные церковным старостой Аристидом Кондараки, была открыта церковно-приходская школа. В 1884 – 1885 учебном году здесь обучалось 35 мальчиков [35]. Здание, в котором функционировало учебное учреждение, размещалось внутри церковной ограды [36].

Известно, что Карасубазарское церковно-приходское попечительство предоставляло школе помощь (в размере 237 – 245 руб.), также школе передавались прибыли от аренды церковных магазинов и церковных сборов. Плата учеников за обучение в школе была незначительной. В 80-х гг. XIX ст. здесь преподавали: законоучитель – священник Порфирий Абламский, дьяк Павел Эндека, учитель Николай Олтаржевский (который учился на 1-м курсе учительского института). В то время как учитель Н. Олтаржевский получал 420 руб. в год, жалованье законоучителя и дьяка составляло соответственно 60 и 48 руб.

В 1868 г. школу открыло духовенство церкви св. Иоанна Предтечи в Керчи [37]. Она располагалась в церковном здании, а позже имела отдельное помещение [38]. Двухэтажный дом для священника и две школы построили на средства, которые в 1872 г. передал церкви староста И. Салатич [39]. Учениками были дети греческого происхождения. Основным средством содержания школы были церковные прибыли (около 300 руб.). «Особым благодетелем» школы (сохранено название, употреблявшееся в официальных документах) был купец К. И. Месаксуди, который давал на потребности учреждения ежегодно 50 руб. серебром. Кроме того, за обучение в школе в 80-х гг. XIX ст. ученики платили от 1 руб. в год до 1 руб. в месяц, что, например, в 1886 – 1887 учебном году составило 64 руб. [40]. В том же году за преподавание в греческой школе Закона Божьего священник Федор Варницкий получил вознаграждение в размере 75 руб. (тогда как в двух других российских школах, которые существовали при той самой церкви, он работал бесплатно) [41], учитель Адам Арванитакис (имел свидетельство на звание учителя) – 300 руб. Законоучитель школы при церкви св. Успения Пресвятой Богородицы в Еникале получал 60 руб.

Обучение в школе чтению, письму и арифметике осуществлялось по учебникам, принятым Министерством Народного Образования. Преподавались также, как и в других церковно-приходских школах, Славянское и церковное чтения. Житель г. Керчи И. Е. Шматько указывает на то, что преподавание предметов в школе церкви св. Иоанна Предтечи осуществлялось на греческом и русском языках [42].

С сентября 1872 г. существовало греческое церковно-приходское училище при соборе св. Николая в Бахчисарае. Основателем учебного учреждения был протоиерей Паксимаде. В 1884 – 1885 учебном году учениками школы были 74 ребенка: 33 мальчика и 41 девочка [43]. Она содержалась на государственные средства и располагалась в церковных помещениях [44]. Кроме того, школа получала пожертвования от прихожан церкви. Назовем надзирателя бахчисарайского приходского училища Харлампия Арабаджи, который внес 80 руб. [45]. Также в 1884 – 1885 гг. поступили пожертвования от прихожан Почаджи и Куприянова (по 100 руб.), Федорова, Вревской, Капило и Дремджи (по 50 руб.) [46].

Другими источниками прибылей школы были доходы от аренды фруктового сада (от 25 до 150 руб.), церковных сборов на школу, отчисления на школу части прибылей от фиксации браков и выдачи выписок из метрических книжек. Преподавали в школе в 80-ые гг. XIX ст. Закон Божий – священник Христофор Караникола и общие предметы – дьяк Василий Никополити [47].

По данным 1884 г. при «конторе по делам благотворительности» греческой церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Феодосии также функционировала школа, в которой учились греческие дети. К сожалению, нам неизвестна численность учеников этой школы. По сведениям благочинного Феодосийского уезда, хор этого учебного заведения пел в соборе св. Александра Невского, в церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы и в военной церкви в Феодосии [48].

В 1886 г. было открыто церковно-приходское учебное заведение в греко-болгарском поселении Балта-Чокрак (15 сентября) [49]. Оно располагалось в отдельном удобном здании, которое было построено приходским попечительством и сельским обществом.

В способах финансирования учебного заведения нашел отражение принцип «совместного удержания школ» [50]. Работа балта-чокракской школы обеспечивалась средствами Епархиального училищного совета, общества и почетного опекуна церковно-приходских школ Симферопольского округа Уварова (около 100 руб. [51]). Некоторые из педагогов школы (притом, что большинство жителей села во второй половине XIX в. составляли болгары) были греками по происхождению. Так, в школе преподавали законоучитель священник Лазарь Спано и учительница, выпускница Таврического Епархиального Женского училища Елена Семинопуло. В 1888 г. священнику Л. Спано было выделено из средств Таврического епархиального училищного совета на жалованье для учительницы Е. Семинопуло 150 руб. [52]

Небольшие учебные заведения (церковно-приходская школа на 19 мест) в конце XIX ст. существовали в с. Карань (при церкви Свв. равноапостольных царей Константина и Елены) и Кадыкой (при церкви св. Троицы) [53]. В них преподавали монахи монастыря св. Георгия Победоносца в Балаклаве.

В 1884 – 1890 гг. на средства греческого благотворительного общества при церкви свв. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста в Севастополе была основана приходская греческая школа, в

организации работы которой большую помощь оказал председатель общества М. П. Грипари.

Для ее открытия община предоставила 3000 руб., и еще 1000 руб. на закупку учебников и книг для нее [54]. Число учеников школы еще следует уточнить.

В 1897 г. в Евпатории было открытое частное греческое училище. Оно содержалось на средства городского греческого благотворительного общества. Курс обучения составлял три года. Учительница преподавала общие предметы, православный священник – Закон Божий, учитель-грек – историю, географию Греции и греческий язык [55]. Возможно, именно в этом учебном заведении работал Элеазар Спиридонович Спиридонов, который еще с 1894 по 1900 гг. был учителем церковно-приходской школы Евпатории (с 1899 г. – священник). Он был награжден четырьмя медалями за усилия по развитию народного образования и участие в переписи населения 1897 г.

В с. Аутка в начале XX ст. в училище при церкви св. Успения, которое располагалось в двухкомнатном доме, учились 32 ученика из греческих семей. И учитель, и училище содержались на средства греческой общины [56]. В 1875 г. причт церкви получил разрешение Св. Синода на продажу с торгов шести участков земли. Два из них были под фруктовыми садами, три – пахотной земли, один – сенокосный. Вырученная от продажи сумма была положена на банковский счет, проценты употреблялись на содержание причта и школы [57].

По данным Всероссийской переписи 1897 г., в Таврической губернии имелось 27,9 % грамотных (мужского и женского пола). Для греков этот показатель был значительно выше: для мужчин – 51,3 %, для женщин – 27,42 %. Определенную роль в распространении грамотности среди греческого населения сыграла деятельность приходских учебных заведений. По сведениям официальной статистики, в Таврической губернии в 1886 – 1887 учебном году при общем числе приходских школ – 46 [58], при греческих церковно-приходских попечительствах функционировали 12 учебных заведений [59], что составляло 26,1 % (Таблица 1.), притом что численность греческого населения в Таврической губернии в конце XIX ст. относительно других национальностей составляла 1,2 %.

Однако следует отметить, что уровень организации обучения в церковно-приходских образовательных заведениях греков Крыма не был достаточным для удовлетворения потребностей всего греческого населения. Таким было положение и во всей Российской империи [60]. Во-первых, как мы уже отмечали, уровень материального обеспечения школ, как и раньше, почти полностью зависел от возможностей этноконфессиональной городской или сельской общины, в связи с чем наблюдалось большое несоответствие как в уровне содержания школ, так и в размере оплаты работы учителей. Во-вторых, из небольшого количества учащихся приходских школ лишь немногие оканчивали учебные заведения с соответствующими документами.

Например, даже по неполным данным официального отчета 1886 – 1887 гг. из 260 учеников пяти школ Крыма, в которых учились ученики греческого происхождения, прослушали весь курс обучения и получили свидетельства лишь 25 детей, то есть 9,6 % от общего числа учеников. (Таблица 2.)

То есть выучить новогреческий язык имела возможность небольшая часть греческой молодежи, к тому же, в связи с непродолжительным обучением и недостаточной обеспеченностью педагогическими кадрами и учебными пособиями, знаний для свободного владения греческим языком не хватало.

В-третьих, представители православной церкви, контролируемые самодержавно-синодальными структурами, и в сфере образования были вынуждены через его существующую систему – духовную и светскую – реализовывать великорусскую формулу «православие, самодержавие, народность». Каждый элемент этой системы и вся она в целом был направлен на интеграцию нерусских народов в имперское общество и, как следствие, на угнетение их национального самосознания, образовательных и культурных потенций.

Протоиерей А. Назаревский, анализируя итоги работы с детьми представителей национальных меньшинств, учениками приходских школ, определенным успехом русификации считал тот факт, что в с. Георгиевка (совр. с. Ново-Георгиевка Советского р-на) “дети Арнаутов (напомним, что так называли в Крыму греков – М. А.) и Богаузов, почти не говорящие по-русски, были научены со слов молитвам” [61].

И все же исследователи отмечают, что именно в приходских школах еще имелись условия для сохранения национального языка и самосознания. Во времена «русификации» в Российской империи: «большинство греческих общин отдавало предпочтение вначале церковным школам, так как имело тесные отношения с российскими священниками и инспекторами школ, которые нарушали законодательное постановление, предусматривавшее преподавание греческого только как языковой урок – 4 или 5 часов в неделю» [62].

При совокупности всех выше названных факторов и в связи с отсутствием постоянных культурных взаимосвязей с Грецией крымские греки все больше склонялись к осознанию «нагальної необхідності володіння російською, як єдиного засобу міжнародного спілкування в Південній Україні, а також у Російській імперії загалом» [63].

Таблица 1*.

№	Наименование учебного заведения	Название церкви, при которой функционировало учебное учреждение	Город, село	Год основания
В городах Крыма:				
1.	Греко-русская церковно-приходская школа, с 1826 г. гимназия (мужская)	св. Троицы	Симферополь	1816
2.	Греко-русская церковно-приходская гимназия (женская)	св. Троицы	Симферополь	1860
3.	Греко-русская церковно-приходская школа (училище)	св. Николая Чудотворца	Карасубазар	1856
4.	Греческая церковно-приходская школа	св. Иоанна Предтечи	Керчь	1868
5.	Греческое церковно-приходское училище	свт. Николая Чудотворца	Бахчисарай	1872
6.	Греческая церковно-приходская школа	св. Успения Пресвятой Богородицы	Еникале	До 1884
7.	Греческая церковно-приходская школа	Введение Пресвятой Богородицы (св. Божьей Матери)	Феодосия	До 1884
8.	Греческая церковно-приходская школа	свв. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста	Севастополь	1884 – 1890
9.	Греческое училище	св. Ильи	Евпатория	1897
10.	Классные комнаты	Дом Греческого благотворительного общества	Ялта	–
В сельских поселениях Крыма:				
11.	Церковно-приходская школа	св. вмч. Пантелеймона	с. Балта-Чокрак	1886
12.	Греческая церковно-приходская школа	св. Троицы	с. Кадькой	–
13.	Греческая церковно-приходская школа	свв. равноап. Константина и Елены	с. Карань	–
14.	Греческое церковно-приходское училище	св. вмч. Федора Тирона	с. Аутка	–

* Под №11 приведены сведения о школе, которая функционировала в приходе церкви св. Пантелеймона в греко-болгарской колонии Балта-Чокрак. В официальных отчетах эта школа не именуется греческим учебным заведением. Сведения о школах в других греко-болгарских колониях в таблицу не включены до окончательного выяснения национального состава учащихся.

Таблица 2**.

№ в отчете	Название школы (гимназии)	Число учеников (мальчики, девочки)	Число учеников, которые закончили курс
1	Балта-Чокракская	22 (9, 13)	–
3	Бахчисарайская	51 (0, 51)	3 девочки
4	Карасубазарская	37 (37, 0)	4 мальчика
10, 11	Симферопольская (мужская и женская вместе)	98 (46, 52)	4 мальчика и 6 девочек
28	Керченская-Предтеченская	52 (52, 0)	8 мальчиков
Всего:		260 (144, 116)	16 мальчиков, 9 девочек

* Таблица 2 составлена по сведениям официального отчета // Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической епархии за 1886 / 1887 учебный год // Таврические епархиальные ведомости. – № 23. – 1887. – С. 1144 – 1170.

Источники и литература:

1. Государственный архив Автономной республики Крым (далее ГААРК). - Ф. Р.663. - Оп. 10. - Д. 580, 1587, 626, 1587, 622, 1755, 1520, 415, 444, 425, 244; - Оп. 18. - Д. 57; Памятники архитектуры и архео-

- логии. Государственный реестр недвижимых памятников Автономной республики Крым (по состоянию на 1 января 1995 г.). - Т. 2, 3. - Симферополь, 1995.
2. Ордера кн. Потемкина. 1787-ой год. / Сообщ. Г. Кириенко. // ИТУАК. - № 7. - 1889. - С. 11.
 3. Чернухін Є. К. Грецьке Ніжинське братство: історіографія та джерела / Історичні зошити. - Київ, 1998. - С. 60.
 4. Пряхин Ю. Д. Проблемы изучения и систематизации документов о лицах греческого происхождения в архивах Санкт-Петербурга. // Україна - Греція: архівна та книжкова спадщина греків України. Наук. збірн. - Київ, 1998. - С. 113.
 5. Чернухін Є. К. Грецьке Ніжинське братство... - С. 60.
 6. Історія релігії в Україні. Православ'я в Україні. За ред. д.ф.н. А. Колодного, к.ф.н. В. Климова. - Т. 3. - Київ, 1999. - С. 271.
 7. Каргашев А. В. Очерки по истории русской церкви. - Т. 2. - Москва, 1997. - С. 544 - 551.
 8. Лашков Ф. Распоряжения (ордена) св. князя Потемкина Таврического правителю Таврической области В. В. Каховскому за 1784 - 1785 гг. // ЗООИД. - Т. 15. - С. 616.
 9. Центральный государственный исторический архив Украины в городе Киеве (далее ЦГИА). - Ф. 2193. - Оп. 1. - Д. 7. - Л. 27.
 10. ЦГИА. - Ф. 2193. - Оп. 1. - Д. 10.
 11. Никольский Н. М. История русской церкви. - Минск, 1990. - С. 280.
 12. Терентьева Н. А. Греки в Украине: экономическая и культурно-просветительская деятельность. (XVII - XX вв.). - Киев, 1999. - С. 94.
 13. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. (Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX - начале XX века). - Симферополь, 1998. - С. 52.
 14. Critical Notices, of the Notes Relative to the Crime Tatars // Literary Gazette, July 14, 1821; British Critic, August, 1821; Edinburgh Review, January, 1822.
 15. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783 - 1998. Справочник. - Симферополь, 1999. - С. 26, 55, 76, 197, 278, 359.
 16. Mary Holderness. New Russia. Journey from Riga to the Crimea, by Way of Kiev; With Some Account of the Colonization, and the Manners and Customs of the Colonists of New Russia to the which are added, Notes Relating to the Crime Tatars. - London, 1828. - S. 137; Абдуллаева М. А. Сочинения Мэри Холдернесс о новогреках Южной Украины (по материалам первой четверти XIX века) // Україна - Греція: історична спадщина і перспективи співробітництва (м. Маріуполь, 27 - 29 травня 1999 р.). - Сб. наук. праць міжнар. наук.-практ. конф. - Т. 1. - Ч. 1. - Маріуполь, 1999. - С. 245 - 246.
 17. Гермоген. Таврическая епархия. - Псков, 1887. - С. 374.
 18. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования... - С. 58.
 19. ЦГИА. - Ф. 2193. - Оп. 1. - Д. 7. - Л. 67.
 20. Φωτιάδης Κ. Ο Ποντιακός Ελληνισμός της τέως Σοβιετικής Ένωσης. - Θεσσαλονίκη, 1991. - Σ. 26.
 21. Бацак Н. І. Греки Північного Приазов'я: культурно-просвітницький розвиток. (кінець XVIII - початок XIX ст.) / Автореферат. дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук. - Київ, 1999. - С. 12.
 22. Чернухін Є. К. Грецьке Ніжинське братство... - С. 58.
 23. Кесмеджи П. А. Греки Крыма. - Симферополь, 1996. - С. 102.
 24. Терентьева Н. А. Греки в Украине... - С. 218 - 221; Дмитрієнко М. Ф., Литвин В. М., Томазов В. В., Яковлева Л. В., Ясь О. В. Греки на українських теренах. Нариси з етнічної історії. Документи, матеріали, карти. - Київ, 2000. - С. 72; Зайковська Т., Норов О. Архівні документи з історії Олександрівського грецького училища в Ніжині // Україна - Греція: архівна та книжкова спадщина греків України. Наук. збірн. - Київ, 1998. - С. 62; Чупілко Г. Р. Шкільництво в грецьких поселеннях XIX - на початку XX ст. // Україна - Греція: досвід дружніх зв'язків та перспективи співробітництва. Тези міжнар. наук.-практ. конф. - Маріуполь, 1996. - С. 251.
 25. ГААРК. - Ф. 118. - Оп. 1. - Д. 6329. - Л. 57; - Ф. 39. - Оп. 1. - Д. 69. - Л. 40; - Ф. Р114. - Оп. 2. - Д. 17. - Л. 1; - Д. 136. - Л. 136; 338; 339; - Ф. Р. 663. - Оп. 10. - Д. 580; 1587; Белова С. Гимназия мужская греческая / Архив Главной редакции по составлению "Свода памятников Украины". Папка г. Симферополь. Архитектура. 2-й экземпляр. 1-я книга Крымского тома. /Проект/.
 26. Белова С. Гимназия мужская греческая...
 27. Терентьева Н. А. Греки в Украине... - С. 146.
 28. Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник. - Симферополь, 2000. - С. 127 - 128.
 29. Никольский Н. М. История русской церкви... - С. 477.
 30. Історія релігії в Україні. Православ'я в Україні... - С. 281.
 31. Катунин Ю. А. Система духовного образования в Таврической губернии в конце XIX в. // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней. Мат. I научн. чтений. 14 - 15 ноября 1996 г. - Симферополь, 1996. - С. 16.
 32. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической Епархии за 1884 - 1885 учебный год // Таврические епархиальные ведомости. - № 15. - 1886. - С. 777, 787.
 33. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической епархии за 1886 - 1887 учебный год // Таврические епархиальные ведомости. - № 23. - 1887. - Приложение.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ГРЕКОВ КРЫМА В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ст.

34. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической епархии за 1886 -1887 учебный год...
35. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической Епархии за 1884 - 1885 учебный год ... - С. 777 - 778.
36. ГААРК. - Ф. 118. - Оп. 1. - Д. 6027; Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической Епархии за 1884 - 1885 учебный год... - С. 789; Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической епархии за 1886 - 1887 учебный год...
37. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической Епархии за 1884 - 1885 учебный год... - С. 782 - 796.
38. о нем упоминается в отчете археологических раскопок на территории церкви // Блаватский В. Д. Раскопки Пантикапея в 1934 году // Материалы археологии и истории. - Т. 56. - М., 1957. - С. 252.
39. ГААРК. - Ф. 118. - Оп. 1. - Д. 6236, 6540; - Ф. Р.663. - Оп. 10. - Д. 622; - Оп. 18. - Д. 74; Гермоген. Справочная книжка о приходах и храмах Таврической епархии. - Симферополь, 1886.
40. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической епархии за 1886 - 1887 учебный год...
41. Доклад протоиерея А. Назаревского Его Преосвященству о положении школьного дела в Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. - № 8. - 1884. - С. 359.
42. Керченский государственный историко-культурный заповедник. - Оп. 5. - ед. хран. 161. – Л. 47.
43. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической Епархии за 1884 - 1885 учебный год... - С. 778.
44. ГААРК. - Ф. 118. - Оп. 1. - Д. 6027; Гермоген. Справочная книжка о приходах и храмах Таврической епархии....
45. Таврические епархиальные ведомости. - № 1. - 1885. - С. 6 - 7.
46. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической Епархии за 1884 - 1885 учебный год... - С. 789 - 790.
47. Там же.
48. Доклад протоиерея А. Назаревского Его Преосвященству о положении школьного дела в Таврической епархии... - С. 364.
49. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Таврической епархии за 1886 -1887 учебный год...
50. Кучерганская А. В. Роль земств в развитии начального образования в Таврической губернии во второй половине XIX в. // Культура народов Причерноморья. - № 2. - 1997. - С. 277-279.
51. Таврические епархиальные ведомости. - № 4. - 1888. - С. 171.
52. Там же. - С. 173.
53. Шавшин В. Г. Балаклавский Георгиевский монастырь. - Симферополь, 1997. - С. 41
54. Терентьева Н. А. Греки в Украине... - С. 147.
55. Там же.
56. Там же.
57. Гермоген. Таврическая епархия... - С. 353.
58. Статистические сведения о церковно-приходских школах к 1 января 1886 года // Таврические епархиальные ведомости. - № 15. - 1886. - С. 12 - 13.
59. не учитываем школы, которые функционировали в греко-болгарских колониях Крыма и евпаторийское греческое церковно-приходское училище, основанное позднее - М. А.
60. Каратанасис А. Духовная жизнь греков в России в XIX в. - М.: "Наука", 1989. - Вып. 11. - С. 8.
61. Доклад протоиерея А. Назаревского Его Преосвященству о положении школьного дела в Таврической епархии... - С. 366.
62. Φωτιάδης Κ. Ο Ελληνισμός της Σοβιετικής Ένωσης τον 20ο αιώνα... - Σ. 26.
63. Якубова Л. Маріупольські греки (етнічна історія): 1778 р. - початок 30-х років XX ст. - Київ, Інститут історії України НАН України, 1999. - С. 210.